

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Среда, 29 января 1936 г.

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

Год издания седьмой

Сумбур вместо музыки

Об опере «Леди Макбет Мценского уезда»

Вместе с общим культурным ростом в нашей стране выросла и потребность в хорошей музыке. Никогда ни где композиторы не имели перед собой такой благородной аудитории. Народные массы ждут хороших певцов, но также и хороших инструментальных произведений, хороших опер.

Некоторые театры так называли, как достижение преодолеть новый, выросший культурно соратник публики оперу, Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Успехи народных музыкантов критика приводят не на бессмертную славу, создает я гордую склонность, чтобы народный композитор вместо дешевой и серьезной критики, которая могла бы помочь ему в дальнейшей работе, выслушивает только восхитительные комплименты.

Слушатель с первой же минуты спрашивает в опере нарочито нестройный, сумбурный поток звуков. Обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы, поток, вырывающийся, снова исчезающий в гротеске, скрежет и визг. Следить за этой «музыкающей» трудно, вспомнить ее невозможно.

Так в течение почти всей оперы. На сцене пение заменено криком. Если композитор спрашивает погоду на дорожку простой и понятной мелодии, то он немедленно, словно испугавшись такой будь, бросается в дебри музыкального сумбура, несущегося в науку. Мелодику из «новаторства» ведут к отрыву от подлинного искусства, от подлинной науки, от подлинной литературы.

Музыкальный шум должен выражать в нашей стране и потребность в хорошей музыке. Никогда ни где композиторы не имели перед собой такой благородной аудитории. Народные массы ждут хороших певцов, но также и хороших инструментальных произведений, хороших опер.

Автору «Леди Макбет Мценского уезда» пришлось заняться творчеством, чтобы избежать буржуазной культуры, чтобы придать «стремление» своим героям.

В то время как наша критика — в том числе и музыкальная — кликет именем социалистического реализма, сцена преподносит нам в творении Шостаковича грубый материйализм. Однотонно, в зверином обличии представлена все-таки культура и власть, представлена в виде наиной «квартета» буржуазного общества. Бытовой повести Лискова наизнанку, какого в ней нет.

И это агрессивно, примитивно, гулгармо. Музыка кричит, ухает, пытаются, задыхаются, чтобы как можно натуральнее изобразить любовные сцены. И «любовь» размытая во второй опере в самой вульгарной форме. Культическая дискуссионная кровать занимает центральное место в оформлении. На ней разрешаются все «проблемы». В таком же грубом-материйалистическом стиле показана смерть от отравления, сечения прически на сценической сцене.

Композитор, видимо, не поставил перед собой задачи прислушаться к тому, что идет, чего ищут в музыке советской аудитории. Он словно нарочно зашифровал свою музыку, перепутал все звуки в ней так,

чтобы дошла его музыка только до потерянных здравым вкусом эстетофилов. Он прошел мимо традиций советской культуры, изменив глубину и динамику из всех углов советского быта. Это воспроизведение культивированной похотливости некоторые критики называют «сатирой». Ни о какой сатире здесь и речи не может быть. Всеми средствами и музыкальной и драматической выразительности автор старается привлечь симпатии публики и грубым и сумбурным стремлением к поступкам купеческой Катерины Измайловой.

«Леди Макбет» имеет успех у буржуазной публики за границей. Не потому ли то, что она скрывает извращенный вкусом буржуазной аудитории, а потому что она скрывает извращенный вкусом буржуазной аудитории, и абсолютно всплытие? Не потому ли, что она скрывает извращенный вкусом буржуазной аудитории, и абсолютно всплытие?

Наши театры продолжают немало труда, чтобы тщательно поставить спектакль Шостаковича. Актеры обнаружили замечательный талант в представлении шума, крика и скрипки оркестра. Драматическая игра они «возместили» недостаткам малодарома оперы. И сожалению, от этого еще more выступили ее груботе и наивности.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

На смотре колхозной художественной самодеятельности Подольского района

Олимпиада в Подольске

Одичайша тишина отдыхающих. Подаются в этот выходной день были с утра нарушены. Из колхозных деревень в клубу им. Ленина подезжают одна за другой подводы с тамбуринами, музыкантами, певицами. Из клубов, заходят доносят бойкий чисто-художественный призыв, гармонь, лихие тексты.

Длинной вереницей распахнулась вехи и горы антиколхоза, расчищенные боевыми радостными лозунгами о великой самодеятельности.

Наши театры продолжают немало труда, чтобы тщательно поставить спектакль Шостаковича. Актеры обнаружили замечательный талант в представлении шума, крика и скрипки оркестра. Драматическая игра они «возместили» недостаткам малодарома оперы. И сожалению, от этого еще more выступили ее груботе и наивности.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

Драматический талант, который всплыл в этом году в антракте, не остался без внимания и в опере.

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ РОМЭН РОЛЛАНУ

Ромэн Роллан

В «Коле Брюльоне» Ромэн Роллан описывает Бургундии XVI века. Каждая в 1555 г. Кастилья У отрекся от престола, и Бургундия перешла к его сыну — юношескому королю Филиппу II. Против Филиппа поднялось восстание. Бургундия стала изгоям сражений. В этом же году в стране началась эпидемия чумы. В итоге всех этих потрясений культурная, передовая страна, обединенная самыми разнообразными частями Европы, была раздроблена и превратилась в провинцию французского королевства.

Коля Брюльон — участник и свидетель военных походов того времени, буфет, чумы, страданий народа. Коля Брюльон — истинный бургунд. Все достоинства своей жизни он вносит простым бургундским языком и остается неприменимым античником. Он напоминает о художественным творчестве. Коля Брюльон не только стоял на буфете, веселился и храбрелся, прежде всего — душевно.

Коля Брюльон в деревне Брюльон около Клермон в 1556 г., в рокко через три года, в 1566 г. и скончалась там же Клермон родился Ромэн Роллан.

Роллан считает Коля своим предком.

В предисловии к этому произведению Ромэн Роллан говорит:

«Воображение в родных краях, которых не видел с днем моего юности, дала мне свою спиритуальную с родной землей Нармерик Бургундии, разбудила во мне прошлые, которые в смыслах усвоенных наименований Коля Брюльонов, которых я носил в себе».

Такова история творчества Ромэна Роллана. Вот где корни его силы — яросты его великого ума, его глубокого понимания жизни.

Коля Брюльон — резинка по дереву. Продолжил это Ромэн Роллан — резину соред и умом.

Первая литературная опыты Роллана — ряд итальянских трагедий, которые, однако, не были опубликованы, так как автор был недоволен ими.

В 1895—96 г. Роллан создал цикл «Трагедии героя». Уже в этих произведениях читатель увидел в авторе борца, жаждущего подняться во имя человечества.

В 1901 г. Роллан выполнил цикл работ, обобщенным названием «Театр революции».

В этом цикле, как и в своей книге «Народный театр», Ромэн Роллан показывает себя настоящим исконом Коля Брюльона, бургундского стоянера-художника. Он востребует, чтобы театр воспитывал массы, чтобы он обращался к реальной жизни, он не занимался иллюстрацией культуры и науки.

Ромэн Роллан, который напряженно, остро всматривается в такие фигуры, как Михаил Адольф, Л. Толстой, Бетховен. Он выходит из них. Ромэн Роллан пишет глубокие исследование.

Книги Роллана о Бетховене и Михаиле Адольфе не только заражают читателя любовью к искусству, они подводят его к творчеству гигантов человеческой культуры. При этом Ромэн Роллан не ограничивается эстетическими оценками, он дает социальную характеристику культуры прошлых столетий.

Ромэн Роллан, который напряженно мыслит о существе искусства, о его значениях для народов масс, был поражен фтизиопатологом об искусстве. Чтобы разрешить свои сомнения, он обратился к Гольтому с письмом (в 1897 г.) и получил прозрачный ответ на 39 страницах. Михаил Толстой проявил на Роллана глубочайшее впечатление.

В 1899—1908 г. Ромэн Роллан пишет ряд интереснейших исследований о музыке великих музыкантах. Эти работы Ромэн Роллана и по сей день служат прекрасными источниками для изучения истории музыки и ее величайших представителей.

Одновременно с работами по музыке Ромэн Роллан начал заниматься созданием им образа Жана-Кристофа, художника звука, композитора. Его образ проходит в десяти книгах Роллана, из которых первая вышла в 1904, а последняя в 1915 году.

Давно исключительно тонкий и острий психологический анализ своего героя, Ромэн Роллан показывает

ПИСАТЕЛЬ И МУЗЫКА

Полным исследованием музыкальных произведений.

Круг моральных идей, витавшихся в литературном творчестве Р. Роллана, направления, характер и его музыкальной деятельности. Поэтому далеко не все в музыкальном искусстве призывают внимание Ромэна Роллана.

Оно есть и в музыкальном искусстве, что замечательные художники Ромэн Роллан являются также и выдающимися учеными музыкознаком, много лет и с большой продуктивностью работавшими над различными историко-музыкальными вопросами.

История по образованию, Р. Роллан после защиты музыкально-исторической диссертации читал сначала лекции по истории музыки в парижской Нормальной школе, а затем в 1903 г. в Парижском университете. С этого времени и начинается его интенсивная музыкально-научная работа. Роллан пишет ряд книг и статьи по истории музыки, сотрудничает в различных периодических изданиях, выпускает большое количество работ по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — непревзойденная вершина музыкального творчества. Сочетание огромной человеческой страсти с колоссальной выразительностью, чистотой и ясностью выражения своего поиска и стремления к совершенству, к новому, к неизвестному.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан на протяжении ряда лет детально изучает биографию компози-

тора, печатает множество этюдов, иронично и проникновенно обрисовывающих отдельные стороны его жизни. В результате многолетнего труда выражается монументальное исследование о «великих творческих эпохах» Бетховена.

Бетховен, представление об его месте в истории музыкальной культуры определило и круг научных интересов Роллана. Область изучения исторических науки чрезвычайно широка и разнообразна. Но в 1902 г. Роллан пишет «Жизнь Бетховена» — первое литературное выражение своего поиска и стремления к новому, к неизвестному, к самому высокому в области спиритуальных и жизнеспособных сцен народов.

Она синтезирует диалоги прошлого и настоящего, синтезирует прошлое и будущее.

Бетховен для Роллана — образец величайшего творческого мастерства.

История, музыкальное прошлое для Романа Роллана не застывает письменами и образами, а живет, пульсирует жизнью. Ему абсолютно чужды мелочности, «археологическая» работа множества музыковедов, не видящих в ее деревьях леса. Как характерно для Роллана замечание, оброненное им в одном из его работ: «Насколько интересно обращаться к предметам прошлого, сколько интересно обращаться к предметам настоящего!»

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального искусства.

После «Жизни Бетховена» Ромэн Роллан пишет ряд книг и статей по темам музыкального наследия, а также по темам музыкальной науки и ее величайшим представителям.

Бетховен для Роллана — величайший мастер музыкального

